

Проблемы и ограничения в деятельности ОДКБ

Култаев Амантур Кармышакович

старший преподаватель, Ошский государственный университет, Кыргызстан, amantur.kultaev@mail.ru

Абдираимов Рамазан Мелисович

студент, Ошский государственный университет, Кыргызстан, abdiraimovramazan@gmail.com

Абдраимова Аида Абдыласиловна

студент, Ошский государственный университет, Кыргызстан, abdraimova004@gmail.com

Жусупбеков Эрболот Ырысбекович

студент, Ошский государственный университет, Кыргызстан, erboljusupbekov@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются ключевые проблемы и ограничения деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) с момента её институционализации в 2002 году по настоящее время. Рассматриваются политические, военные, правовые и институциональные факторы, препятствующие превращению ОДКБ в эффективный механизм коллективной безопасности. Особое внимание уделяется противоречиям интересов государств-членов, доминирующей роли России, принципу консенсуса в принятии решений и влиянию внешних акторов. На основе анализа практики применения коллективных сил показан разрыв между декларируемыми обязательствами и реальными действиями организации, что наиболее наглядно проявилось в конфликтах в Нагорном Карабахе и на таджикско-кыргызской границе. Отдельно исследуются правовые пробелы уставных документов и дефицит политической воли. Делается вывод о том, что без внутренних реформ и пересмотра подходов к союзническим обязательствам ОДКБ рискует сохранить преимущественно декларативный характер.

Ключевые слова: ОДКБ, коллективная безопасность, проблемы и ограничения деятельности

Для цитирования: Култаев А.К., Абдираимов Р.М., Абдраимова А.А., Жусупбеков Э.Ы. (2025). Проблемы и ограничения в деятельности ОДКБ. Открытый журнал евразийских исследований, №4, сс. 16–29. doi: 10.65469/eijournal.2025.4.2

Введение

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – это военный союз ряда постсоветских государств, часто называемый «постсоветским НАТО» [1]. ОДКБ была создана на базе Ташкентского пакта 1992 года, а в 2002 году получила статус полноценной международной организации. Союз включает шесть стран: Россию, Беларусь, Армению, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан (Узбекистан вступал и выходил из ОДКБ, окончательно покинув организацию в 2012 году). Главной заявленной целью ОДКБ является

© The Author(s) 2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

коллективная защита - «вооружённое нападение на одного члена рассматривается как агрессия против всех», аналогично принципам НАТО.

Однако, за более чем два десятилетия существования ОДКБ, выявился ряд серьёзных проблем и ограничений, препятствующих её эффективной деятельности. Единственной реальной военной акцией ОДКБ стала краткосрочная миротворческая операция в Казахстане в январе 2022 года[2]. В других кризисных ситуациях - от межэтнических столкновений в Кыргызстане до войны в Нагорном Карабахе - организация либо оставалась пассивной, либо ограничивалась дипломатическими жестами[3]. В данной статье рассматриваются ключевые политические, военные, правовые, международные аспекты деятельности ОДКБ с 2002 года по настоящее время, а также ее внутренние ограничения, на основе широкого круга источников. Приводятся мнения ведущих экспертов и политических деятелей для прояснения причин нынешних проблем ОДКБ.

Политические аспекты: внутренняя структура, интересы участников и внешние влияния

Структура и принятие решений. ОДКБ имеет классическую для международных организаций иерархию органов: высший орган - Совет коллективной безопасности (СКБ) на уровне глав государств, решения которого реализуются через Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны и Комитет секретарей советов безопасности. Постоянно действующий административный аппарат - Секретариат во главе с Генеральным секретарём (пост генсека по ротации занимали представители разных стран, с 2023 г. - Имангали Тасмагамбетов от Казахстана).

Формально решения по ключевым вопросам принимаются консенсусом членов, что означает право вето любого государства. Консенсус обеспечивает равное участие, но на практике затрудняет оперативность: любое разногласие между членами может блокировать инициативы. Кроме того, фактическим лидером ОДКБ является Россия, обладающая наибольшим политическим весом. Многие аналитики рассматривают ОДКБ как механизм, с помощью которого Москва стремится сохранить влияние на постсоветском пространстве и сдерживать западное присутствие в регионе [4].

Например, ст. 7 Устава ОДКБ прямо запрещает размещать на территории стран-членов иностранные военные базы без согласования с остальными участниками, что де-факто даёт России возможность наложить вето на базы НАТО в этих государствах. Таким образом, внутренняя структура ОДКБ одновременно обеспечивает равноправие де-юре и закрепляет доминирование одного участника де-факто, что порождает политическое напряжение внутри блока.

Интересы и противоречия участников. Страны-участницы ОДКБ существенно различаются по своим национальным интересам и приоритетам безопасности, что сказывается на сплочённости организации. Россия заинтересована в использовании ОДКБ для поддержания своей роли «регионального лидера» и гаранта безопасности союзников, а также для легитимации своего военного присутствия за рубежом. Например, для Москвы критично иметь базы в Армении и Центральной Азии, чтобы укреплять стратегические позиции на Кавказе, возле Ирана, Китая и Афганистана.

В то же время для малых государств ОДКБ - это источник военной помощи и сдерживающий фактор против внешних угроз, однако их энтузиазм ограничен. Некоторые участники проявляют осторожность, стремясь минимизировать обязательства и издержки. Как отмечает аналитический доклад Фонда Эберта, постсоветские союзники «стремятся максимизировать выгоды, беря на себя минимум затрат и обязательств» [5].

Различия в восприятии угроз хорошо иллюстрирует ситуация с Арменией. Для Еревана основной вызов - конфликт с Азербайджаном, однако партнёры по ОДКБ (особенно в Центральной Азии) не рассматривают события на Южном Кавказе как угрозу собственной безопасности. В результате Армения фактически опирается лишь на двусторонний военный союз с Россией, а не на коллективные гарантии ОДКБ. С другой стороны, среднеазиатские члены больше обеспокоены афганским терроризмом и пограничными спорами, тогда как для Армении и Беларуси эти вопросы вторичны.

Беларусь под руководством А. Лукашенко традиционно поддерживает все инициативы Москвы в рамках ОДКБ, но и она настаивает на более активной отдаче от союза. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан пытаются балансировать участие в ОДКБ с политикой многовекторности - сохраняя сотрудничество с Китаем, США, Турцией и др. Такая разнородность интересов приводит к тому, что члены ОДКБ нередко уклоняются от поддержки друг друга в острых ситуациях, если не видят прямой выгоды для собственной безопасности. Показательен пример: в 2020 г. казахстанский президент К.-Ж. Токаев воздержался поддержать позицию Армении в конфликте с Азербайджаном, прямо заявив, что спор Нагорного Карабаха лежит вне зоны ответственности ОДКБ. Отсутствие единого видения угроз подрывает эффективность ОДКБ как коллективного механизма.

Влияние внешних акторов. На деятельность ОДКБ существенно влияют внешние силы и международная обстановка. Во-первых, расширение НАТО на восток и присутствие США в Евразии воспринимались в Москве как геополитический вызов, ставший одним из стимулов создания ОДКБ в противовес НАТО. Однако официально руководство ОДКБ отрицало, что блок является «анти-НАТО» проектом. Во-вторых, Китай - важный внешний актор в Центральной Азии - относится к ОДКБ нейтрально, но его влияние ограничивает манёвры России. Например, эксперты отмечают, что нейтральная позиция Пекина заставляет Казахстан и Таджикистан осторожно относиться к инициативам Москвы в рамках ОДКБ.

Многие центральноазиатские члены параллельно состоят в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) под эгидой Китая, что диверсифицирует их внешние связи. В-третьих, страны ОДКБ поддерживают экономические и политические отношения с Западом, не желая жертвовать ими ради союзнического долга. Так, ни одна из стран ОДКБ (кроме самой России и частично Беларуси) не признала Крым частью РФ и не поддержала военную кампанию Москвы в Украине.

В 2022-2023 гг. почти все участники заняли нейтральную позицию по конфликту в Украине, отказываясь отправлять войска или официально одобrirять действия РФ, опасаясь санкций и ущерба отношениям с ЕС и США. Президент Лукашенко прямо заявил, что «если Россия не победит [в Украине], ОДКБ существовать не будет», признав полную зависимость судьбы организации от исхода украинского кризиса. Его слова фактически отражают озабоченность: поражение Москвы подорвёт и безопасность союзников. Таким образом, внешние факторы - соперничество с НАТО, влияние Китая, давление конфликтов (Сирия, Украина и др.) - обнажают уязвимость ОДКБ. Организация оказывается заложником geopolитики: её единство проходит проверку внешними кризисами, часто не выдерживая её (пример - раскол позиций по Украине).

В совокупности, политические аспекты деятельности ОДКБ характеризуются дефицитом внутренней сплочённости и влиянием извне. Внутренняя структура обеспечивает России непропорциональную роль, интересы членов расходятся, а внешние акторы нередко диктуют ограничения. Это подтасчивает политическую эффективность ОДКБ как коллективного органа принятия решений.

Военные аспекты: совместные учения, боеготовность и применение силы

Совместные учения и координация. С военной точки зрения ОДКБ добилась некоторых успехов в области сотрудничества, прежде всего через регулярные совместные учения. Ежегодно проводятся многонациональные манёвры различной направленности: «Взаимодействие» - тренировка Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), «Нерушимое братство» - учения миротворческих сил, «Рубеж» - учения быстрого реагирования на угрозы в Центральной Азии, а также специализированные учения сил спецназначения, ПВО и т.д.

По данным аналитиков, эти мероприятия проходят на ротационной основе в разных странах-членах и стали регулярными, что можно отнести к достижениям организации. Кроме того, в рамках ОДКБ проводятся оперативно-профилактические операции несилового характера - например, ежегодная операция «Канал» по борьбе с наркотрафиком и «Наёмник» против вербовки боевиков [6]. Подобная военная и правоохранительная координация укрепляет навыки взаимодействия между союзниками и создает иллюзию активной деятельности.

Тем не менее, некоторые эксперты указывают, что практическая отдача от учений ограничена. Например, отмечается отсутствие единых стандартов и критериев в определении общих угроз: «в рамках ОДКБ до сих пор нет чётких нормативов по отнесению некоторых организаций к террористическим или экстремистским», что затрудняет совместные тренировки по антитеррору. Также пока не создано полноценно интегрированной системы командования - учениями обычно командуют представители страны-хозяина или российские офицеры, что оставляет вопрос о реальной интероперабельности армий ОДКБ открытым.

Боеготовность коллективных сил. Для реагирования на кризисы в ОДКБ созданы совместные военные формирования. Главным из них являются Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), учреждённые в 2009 году. КСОР представляют собой «силы быстрого развертывания», состоящие из отобранных мобильных подразделений всех стран-членов - общей численностью порядка 20 тысяч человек личного состава. В состав КСОР входят подразделения спецназначения, десантно-штурмовые бригады, части ВВС и обеспечения, находящиеся в постоянной готовности.

Помимо КСОР, в 2007 году сформированы Коллективные миротворческие силы (КМС) численностью около 3600 военнослужащих, предназначенные для участия в миротворческих операциях под эгидой ООН или самого ОДКБ [7]. Существуют также региональные группировки войск (например, объединённая российско-белорусская система ПВО). На бумаге эти структуры выглядят внушительно, однако вопросы боеготовности остаются. До 2022 года КСОР и КМС ни разу не привлекались в реальных операциях, их потенциал не был проверен в боевой обстановке.

В значительной степени коллективные силы существуют номинально: при возникающих угрозах страны ОДКБ скорее полагаются на двустороннюю помощь России, чем на многосторонние механизмы. Например, во время пограничных боестолкновений между членами организации - Киргизстаном и Таджикистаном - ОДКБ не задействовала никакие силы для разделения сторон. Сама структура КСОР несёт отпечаток асимметрии: половину численного вклада обеспечивает Россия, крупные контингенты также у Казахстана и Беларуси, тогда как вклад Армении, Киргизстана и Таджикистана сравнительно мал.

Реальная боеспособность КСОР зависит от готовности РФ быстро предоставить основные силы и логистику. К тому же, согласование применения этих сил - политический вопрос, требующий консенсуса всех лидеров. Таким образом, хотя механизмы коллективного

реагирования формально созданы, их практическая эффективность и слаженность под вопросом.

Применение военной силы на практике. Одним из главных упрёков к ОДКБ является неготовность применить коллективные силы, когда это кажется необходимым союзникам. За период 2002-2020 гг. организация ни разу не вмешалась ни в один вооружённый конфликт, несмотря на наличие кризисов, напрямую затрагивавших ее членов. Принцип невмешательства во внутренние дела и ограничительные критерии Устава служили основанием для отказа. Так, в июне 2010 года, когда в Кыргызстане вспыхнули массовые межэтнические столкновения в Бишкек официально запросил помочь ОДКБ, последовал отказ. Президент РФ Д. Медведев пояснил, что поводом для ввода войск могло бы стать лишь внешнее вторжение в Кыргызстан, тогда как внутренние беспорядки не подпадают под ст.4 Договора.

Аналогично, во время революционных событий в самой России (в Казахстане 2010 г., в Армении 2018 г. и Кыргызстане 2020 г.) ОДКБ дистанцировалась, явно избежав участия во внутриполитических конфликтах партнеров. Более сложной стала ситуация, когда член ОДКБ подвергся внешней агрессии нестандартного характера. Речь о Армении: в 2020 г. началась Вторая карабахская война с Азербайджаном. Формально бои шли за Нагорный Карабах (непризнанная территория), но в 2021-2022 гг. азербайджанские войска перешли и на районы, признанные территорией самой Армении.

Ереван ожидал поддержки ОДКБ, однако получил отказ под предлогом, что боевые действия не велись на территории, официально принадлежащей Армении. Как пояснили в секретариате ОДКБ, согласно ст.5 Устава, обязательства касаются только отражения агрессии третьих государств против суверенной территории члена, а Карабах юридически не является частью Республики Армения. Такая узкая правовая трактовка фактически оставила армянского союзника один на один с противником. Более того, даже когда в сентябре 2022 г. Азербайджан нанес удары уже непосредственно по приграничным районам Армении, реакция ОДКБ ограничилась направлением наблюдательной миссии и декларацией о необходимости мирных переговоров, но без военной помощи. Премьер-министр Никол Пашинян в ответ публично раскритиковал ОДКБ, указав, что членство Армении «не сдержало Азербайджан от агрессивных действий», и отсутствие реакции наносит «огромный урон имиджу ОДКБ».

Исключением из длительной паузы в военной активности ОДКБ стала операция в Казахстане в январе 2022 года. Во время массовых беспорядков и вооруженных столкновений в Алматы президент Казахстана К.-Ж. Токаев воспользовался механизмом ст.4 Договора о коллективной безопасности и запросил помочь ОДКБ. Впервые в истории организации была проведена коллективная миротворческая миссия: около 2,5 тысяч военнослужащих стран ОДКБ (в основном российских десантников, а также небольшие контингенты Беларуси, Армении, Таджикистана и Кыргызстана) были срочно переброшены для охраны стратегических объектов и помощи в наведении порядка. Операция продолжалась считанные дни - после стабилизации обстановки контингент полностью выведен уже к 19 января 2022 г..

Данный случай продемонстрировал, с одной стороны, возможность быстрой коллективной реакции (решение о вводе принято в течение суток, переброска сил осуществлена оперативно), а с другой - ограниченность формата вмешательства. Формально ссылаясь на внешнюю террористическую угрозу (Токаев заявил о нападении «банд террористов, подготовленных за рубежом»), ОДКБ фактически выступила гарантом режима, подавив внутренний кризис по просьбе правительства.

Некоторые исследователи, например профессор А. Либман, назвали эту интервенцию скорее «символической акцией солидарности с режимом», нежели полноценным военным вмешательством. Действительно, основную работу по разгрому мятежников выполнили

казахстанские силовики, а силы ОДКБ стали политическим сигналом поддержки. Тем не менее, для ОДКБ это был важный прецедент: доказательство, что организация способна (при наличии консенсуса и интереса лидера - России) реально применить силу.

В целом военные аспекты деятельности ОДКБ демонстрируют разрыв между декларируемым потенциалом и практикой. С одной стороны, проводятся учения, созданы объединённые силы, накоплен опыт взаимодействия штабов. С другой - когда наступает кризис, коллективные механизмы либо блокируются политическими условиями, либо действуют очень ограниченно. Надёжность ОДКБ как боевого союза остаётся под сомнением. Как метко заметил эксперт Кирилл Кривошеев, единственной операцией ОДКБ было наведение порядка в Казахстане, тогда как в Карабахе союзники никак не отреагировали; армяне сомневаются, что ОДКБ вмешается даже в случае прямого нападения на территорию Армении. Данный скепсис разделяют и другие наблюдатели, указывающие на непредсказуемость ОДКБ: будет ли она в случае угрозы действовать подобно НАТО (автоматически вставая на защиту), или же найдёт причину остаться в стороне. Пока исторический опыт указывает скорее на второе.

Правовые аспекты: нормативная база и выполнение обязательств

Договорно-правовой фундамент. Юридической основой ОДКБ является Договор о коллективной безопасности (ДКБ) 1992 года и Устав ОДКБ, подписанный 7 октября 2002 года (вступил в силу в 2003 г.). Эти документы определяют обязательства сторон и механизмы сотрудничества. Ключевым положением является статья 4 ДКБ, аналог коллективной обороны: «Если одно из государств-участников подвергнется агрессии (вооружённому нападению, угрожающему безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету), то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств - участников Договора».

Данная норма обязывает остальных немедленно предоставить необходимую помощь, включая военную, в порядке реализации права на коллективную самооборону, предусмотренного уставом ООН. Таким образом, на бумаге ОДКБ - оборонительный союз, подобный НАТО (ст.5 Вашингтонского договора). Вместе с тем, важным ограничением является закреплённый принцип невмешательства во внутренние дела членов (ст.5 Устава ОДКБ).

Он гласит, что организация действует только при агрессии третьих сторон, и не предусматривает автоматической помощи в случаях внутренних конфликтов или негосударственных угроз, если нет внешней интервенции. Именно на эту юридическую оговорку ссылались в ОДКБ, отказывая в поддержке Киргизстану в 2010 г. и Армении в 2020 г., как было рассмотрено выше [8].

Обязательства и их исполнение. Устав ОДКБ и ряд принятых регламентов определяют порядок принятия решений и ответственность за их выполнение. Решения СКБ ОДКБ и последующие решения министров обороны, иностранных дел и секретарей советов безопасности являются обязательными для всех государств-членов. Теоретически, за неисполнение принятых обязательств предусмотрены даже санкции - вплоть до приостановления членства или исключения из организации.

Однако на практике ОДКБ весьма осторожно относится к вопросу принуждения союзников к дисциплине. За весь период не было случаев официального применения санкций к члену за невыполнение решений. Более того, страны неоднократно обходили коллективные договорённости без серьёзных последствий. Например, Узбекистан, будучи формально членом (2006-2012), фактически саботировал многие инициативы и не ратифицировал ряд

соглашений, что в конце концов привело к его выходу, но не к исключению по инициативе организации [9]. Другой пример - Кыргызстан в 2022 г. в одностороннем порядке отменила на своей территории запланированные учения ОДКБ на фоне обострения отношений с Таджикистаном [10], за что никаких мер воздействия к Бишкеку принято не было.

Несоблюдение финансовых обязательств также становится вызовом: в 2023-2024 гг. Армения демонстративно отказалась платить членские взносы в бюджет ОДКБ, протестуя против бездействия союза в её конфликте с Азербайджаном. Формально это прямое нарушение финансовых обязательств, но ОДКБ не применила к Еревану санкций, ограничившись переговорами.

Пробелы в нормативно-правовой базе. Несмотря на наличие основополагающих документов, правовая база ОДКБ остаётся не до конца проработанной в деталях. Эксперты указывают на отсутствие ряда согласованных определений и механизмов. Так, у членов нет единого списка террористических организаций - каждый руководствуется национальным законодательством. Это затрудняет применение ст.8 Устава о совместной борьбе с терроризмом: кого считать общими врагами - консенсуса нет. Нет чёткого регламента, как действовать, если агрессорами выступают не государства, а нерегулярные формирования (случай Карабаха, где де-юре противник Армении - непризнанная НКР, поддерживаемая Азербайджаном). Отсутствует и детально прописанный механизм взаимодействия с другими международно-правовыми режимами - например, как ОДКБ будет запрашивать мандат ООН для операций вне территории стран-членов, или порядок участия наблюдателей. Многие вопросы решаются *ad hoc*, что снижает предсказуемость. Критики также отмечают непрозрачность бюджета и деятельности: хотя бюджеты утверждаются ежегодно, их параметры обычно не разглашаются публично, что затрудняет общественный контроль.

При этом юридические ограничения, существующие на бумаге, не всегда мешают при наличии политической воли. Пример - казахстанские события 2022 г.: несмотря на внутренний характер кризиса, правовая коллизия была обойдена тем, что угрозу объявили внешней террористической агрессией [11], позволив задействовать ст.4. В итоге правовая база ОДКБ имеет двойственный характер: с одной стороны, основные принципы коллективной обороны определены, с другой - множество серых зон и оговорок позволяет трактовать обязательства весьма гибко. Это приводит к избирательному выполнению обязательств: когда лидеры считают нужным - нормы используются (как инструмент легитимации ввода войск), когда нет - всегда находится юридическое основание бездействовать. Такое положение дел подрывает доверие к ОДКБ: союзники не уверены, что в критический момент нормы Договора будут реально работать. Армянский премьер Н. Пашинян в 2022 г. прямо заявил, что организация не выполняет своих обязательств перед Арменией, фактически обвинив ОДКБ в нарушении духа Договора о коллективной безопасности. Правовой казус: член ОДКБ «замораживает» своё участие из-за того, что, по его мнению, союз нарушил собственные юридические обязательства. Это беспрецедентная ситуация, показывающая глубину кризиса доверия.

Таким образом, на правовом уровне проблемы ОДКБ заключаются не столько в отсутствии договорённостей, сколько в неполноте и гибкости нормативной базы, а главное - в избирательном толковании союзниками своих обязательств. Формальные договоры о коллективной обороне не гарантируют реального исполнения, если тому противоречат политические расчёты. Правовые ограничения (невмешательство, консенсус) зачастую служат оправданием бездействия. В итоге правовой механизм ОДКБ пока не стал надёжным и авторитетным - ни внутри, ни тем более вовне.

Внутренние ограничения: политическая воля, ресурсы и институциональная слабость

Наряду с внешнеполитическими факторами, серьезную роль играют внутренние ограничения ОДКБ - то есть факторы, связанные с недостатками самой организации и позицией её участников.

Дефицит политической воли и доверия. ОДКБ страдает от недостатка решимости у самих членов следовать духу союзничества. Каждая страна сохраняет настороженное отношение и склонна действовать исходя из узконациональных интересов. Даже Россия, обладая наибольшими возможностями, демонстрирует избирательность: она активно применяет ОДКБ там, где это соответствует её целям (например, в Казахстане 2022 г.), но уклоняется от вовлечения, если считает рискованным (случай Армении и Азербайджана). У других участников политическая воля вступить в конфронтацию ради союзника ещё меньше. В критические моменты лидеры ОДКБ нередко предпочитают двусторонние контакты и переговоры вместо задействования коллективных механизмов. Пример - урегулирование на таджики-кыргызской границе: конфликтующие стороны больше полагаются на прямой диалог, а не на посредничество ОДКБ, и даже препятствуют участию организации [12], опасаясь потери лица.

Недостаток взаимного доверия подрывает саму идею коллективной безопасности: когда Пашиян заявляет, что «ОДКБ не выполняет обязательств и даже создает угрозы безопасности Армении», это свидетельствует, что одна из стран более не видит в объединении защитника, а наоборот, считает рискованным нахождение в нём. Подобное недоверие может стать «самосбывающимся пророчеством», ведя к фактическому выходу страны (что, судя по шагам Армении в 2023-24 гг., весьма вероятно). Даже если формального распада ОДКБ не произойдет, но союзник не верит в помощь - ценность организации стремится к нулю.

Ограниченные финансово-материальные ресурсы. Как уже отмечалось, бюджет ОДКБ невелик и в значительной мере зависит от финансирования со стороны России. Малые государства нередко испытывают финансовые затруднения и задерживают взносы. Хотя Москва готова покрывать половину расходов, общая скучность бюджета означает недостаток средств на развитие инфраструктуры, учений, технического перевооружения. К примеру, на реальное перевооружение союзников (поставки новой техники) средства выделяются скорее по двусторонним линиям (через льготные кредиты РФ на покупку оружия) или по отдельным программам, нежели из коллективного бюджета. Это ставит под сомнение устойчивость ОДКБ: финансовая нагрузка распределена неравномерно, и при экономических трудностях у лидера РФ обеспечение деятельности организации может страдать.

Кроме того, отсутствует общий оборонный фонд или механизмы крупномасштабного финансирования совместных проектов. Для сравнения, НАТО имеет структурированные программы финансирования инфраструктуры (NSIP) и распределения расходов; в ОДКБ ничего подобного нет. Ограниченные ресурсы влияют и на аналитическую работу: нет больших исследовательских центров под эгидой ОДКБ, нет грантов на научные изыскания по вопросам безопасности. Как отмечает центральноазиатский аналитик Н. Каримов, недостаток исследовательских программ негативно влияет не только на бренд ОДКБ, но и на её продуктивность - у организации нет возможности прогнозировать конфликты и отчитываться перед общественностью о проделанной работе. В итоге, финансовая слабость ограничивает как военный потенциал, так и имиджевое присутствие ОДКБ.

Институциональная слабость и бюрократия. Институты ОДКБ относительно малы и малоавторитетны. Секретариат и Объединённый штаб - по штатной численности исчисляются десятками сотрудников, тогда как у сравнимых международных организаций - сотни и тысячи. Это затрудняет одновременно охват широкого круга задач. Например, трудно представить,

чтобы такой аппарат мог эффективно курировать координацию военной политики, а параллельно - заниматься, скажем, кибербезопасностью или миротворчеством, или продвигать интересы ОДКБ на международной арене. Отсутствие развитого постоянного штаба означает, что сотрудничество носит во многом эпизодический, проектный характер (от учения к учению). Кроме того, решения часто зависят от политической конъюнктуры: нет жёстких процедур, обеспечивающих бесперебойную работу при любом раскладе. Например, уход одного государства (как было с Узбекистаном) сразу приводит к пересмотру квот, планов учений, договоров. Сейчас возможный выход Армении ставит вопрос о будущем армянского сегмента миротворческих сил, мест штабных учёб и т.д. Бюрократическая инертность - ещё одна проблема: даже согласованные программы реализуются небыстро. Известно, что создание КСОР ОДКБ готовилось несколько лет (2002-2009) из-за споров о составе и командовании. Принятие каждой новой концепции требует ратификации парламентами, что не всегда проходит гладко. В результате институциональное развитие запаздывает за угрозами. В современной динамичной обстановке такой слабоуправляемый механизм не успевает реагировать адекватно.

Внутренние конфликты и имиджевые издержки. Неожиданным ограничением стала междоусобная напряжённость между членами ОДКБ. Случай прямого вооруженного противостояния между союзниками (столкновения на границе Киргизстана и Таджикистана в 2021-2022 гг.) поставили организацию в тупиковое положение. ОДКБ фактически оказалась неспособна повлиять на ситуацию, ограничившись нейтральными призывами к переговорам. Генсек ОДКБ Станислав Зась тогда заявлял о готовности выступить посредником, но реальных шагов не последовало. Это показало внутреннюю уязвимость: не проработаны механизмы деэскалации споров между участниками.

В НАТО подобные проблемы тоже бывали (например, конфликты между Грецией и Турцией), но там альянс задействовал комитеты примирения, группу высоких представителей и прочее. В ОДКБ ничего подобного институционально не закреплено. В итоге такие конфликты бывают по репутации организации и демонстрируют её бессилие. Имиджевые потери отражаются и внутри стран: население некоторых государств разочаровывается в пользу союза. Социологические опросы (например, в Армении и Казахстане) показывают снижение доверия к ОДКБ на фоне последних событий. Если люди и элиты не верят, что организация придёт на помощь, они будут искать альтернативные гарантии безопасности - вплоть до пересмотра внешнеполитической ориентации.

Подводя итог, внутренние ограничения ОДКБ можно обобщить так: недостаточно крепкие "скрепы" организации изнутри. Нет твёрдой политической солидарности - союзники скорее партнёры по интересам, чем братья по оружию. Нет достаточных ресурсов - бюджет и силы ограничены, зависимы от одного донора. Институты слабы и не могут навязать свою волю государствам, оставаясь скорее площадкой для консультаций, чем наднациональным центром силы. В этих условиях любая серьёзная турбулентность (будь то конфликт, как сейчас, или смена власти в одной из стран) ставит ОДКБ перед риском неэффективности или даже распада. Как сказал в 2022 г. Александр Лукашенко, «если рухнет Россия, то под этими обломками наше место», недвусмысленно признав, что прочности собственных "фундаментов" у ОДКБ нет.

Проанализировав деятельность ОДКБ с 2002 года, можно констатировать, что организация столкнулась с комплексом проблем и ограничений, во многом препятствующих её превращению в полноценный эффективный альянс. Политические факторы - раздробленность интересов участников, доминирование России и влияние внешних игроков - приводят к тому, что решения принимаются тяжело, а обязательства трактуются по-разному.

Военные аспекты показывают разрыв между декларируемым потенциалом и реальными действиями: несмотря на наличие сил и регулярных учений, ОДКБ почти не применяла военную мощь для защиты своих членов, кроме как в одном случае (Казахстан-2022). Правовые нюансы - строгие критерии агрессии, принцип невмешательства - сузили рамки союзнической поддержки и дали формальные основания уклоняться от помощи в ряде ситуаций. Международное положение ОДКБ остаётся шатким: ни НАТО, ни Китай не воспринимают её как равноправный союз, новые страны не спешат вступать, а имидж организации омрачён пассивностью в кризисах. Наконец, внутренние ограничения - от нехватки политической воли до финансовой и институциональной слабости - подрывают сплочённость и работоспособность блока изнутри.

Тем не менее, ОДКБ продолжает существовать, и в её активе также имеются определённые достижения. Организация сумела сохранить формат военного сотрудничества на постсоветском пространстве после распада СССР, не допустила полной утраты интеграции вооружённых сил этих стран. Проводятся совместные мероприятия, происходит обмен информацией, оказывается (хоть и ограниченная) военно-техническая помощь отдельным участникам. Возможность диалога лидеров в рамках СКБ ОДКБ также способствует координации позиций (например, по афганской проблеме). Наличие даже неидеального союза лучше, чем полная разобщённость: как отметил российский политолог Ф. Лукьянов, для маленьких стран ОДКБ – это “страховка”, пусть и с оговорками, а для России - инструмент в большой игре.

Вопрос в том, сможет ли ОДКБ преодолеть свои ограничения и трансформироваться в более дееспособную структуру. Многие эксперты скептичны. Показателен кризис 2022-2023 гг., когда на фоне конфликта в Украине трещины пошли по всему периметру: Армения фактически отвернулась от организации, Казахстан демонстративно дистанцируется от воинственной риторики, Киргизстан и Таджикистан выясняют отношения силой. Одни наблюдатели пророчат скорый распад ОДКБ, другие полагают, что при всех проблемах «инерции хватит» надолго. Вероятно, многое зависит от эволюции самой России: останется ли она достаточно сильной и заинтересованной, чтобы удерживать союз. Александр Лукашенко прямо увязал судьбу ОДКБ с исходом украинского конфликта. Можно добавить – и с общей способностью России быть эффективным гарантом безопасности. Если же тенденция эрозии обязательств продолжится (например, выход Армении, хроническое невмешательство в кризисы) [13], ОДКБ рискует превратиться в формальность.

Для преодоления текущих ограничений потребуются реформы. Среди предлагаемых мер в экспертном сообществе обсуждаются: введение более четких механизмов реагирования на гибридные угрозы; создание фонда для финансирования экстренной помощи союзникам; развитие института посредничества внутри организации для урегулирования споров между членами; наращивание аналитического потенциала (создание при ОДКБ исследовательского центра стратегических исследований) [14]; ротация и усиление кадрового состава секретариата; возможно, диалог о расширении (например, привлечение Сербии, если политические условия позволяют) или о более тесной координации с ШОС.

Однако реализация этих идей упирается в политическую волю лидеров. Пока же, как верно заметил кыргызский эксперт И. Шестаков, «говорить о распаде ОДКБ рано, но её долгосрочная устойчивость напрямую зависит от позиции инициатора создания - России».

Подводя итог, можно заключить: ОДКБ сталкивается с серьезными проблемами политического, военного, правового и институционального характера, которые ограничивают её эффективность. Решение этих проблем требует как внутренних преобразований, так и изменения подходов государств-членов к своим союзническим обязательствам. В противном случае ОДКБ рискует оставаться организацией деклараций, а не действий, с всё более

сомнительной репутацией гаранта коллективной безопасности в Евразии. Как показал опыт последних лет, реальные проверки (войны, конфликты) беспощадно вскрывают недостатки - и именно по тому, насколько ОДКБ сумеет на них ответить, будет определяться её будущая судьба.

Список источников

1. Почему 2020 год стал рубежным для российской внешней политики [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). - 2020. - 24 дек. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-2020-god-stal-rubezhnym-dlya-rossiyskoy-vneshnepolitiki/> (дата обращения: 10.09.2025). \
2. Яковенко Ю. Первая миротворческая операция ОДКБ в Казахстане // Российский совет по международным делам (РСМД). - 2024. - 10 января. - URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 10.09.2025).
3. Бакытова К. Почему ОДКБ не вмешалась в конфликт в Нагорном Карабахе, как того хотела Армения? // JTMS Online. 2023. 21 дек. (обновл. 15 мая 2024). URL: <https://jtms.org> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Джанибекова, В., Бекеева, А., & Тошхожаева, Т. (2025). Становление Центральной Азии как международного политического региона в начале XXI века. // *Вестник Ошского государственного университета*, (2), 29–39. https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_3
5. CSTO: A Military Alliance or a Potemkin village? // CivilNet. 2018. 21 июля. URL: <https://civilnet.am> (дата обращения: 20.04.2025).
6. Институт стратегических оценок и прогнозов. ОДКБ - 30 лет: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] // ИСАП. - 2022. - 14 сент. - URL: <https://isap.center/articles/odkb-30-let-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 10.10.2025).
7. О проведении субрегиональной антинаркотической операции ОДКБ «Канал-Перехват» [Электронный ресурс] // Центральноазиатский региональный информационный и координационный центр. - 2023. - 16 сент. - URL: <https://caricc.org/index.php/ru/component/k2/item/2296> (дата обращения: 10.11.2025).
8. Гаврилов, Ю. Страны ОДКБ проведут совместную операцию // РГРУ. - 2019. - 20 марта. - URL: <https://rg.ru/2019/03/20/strany-odkb-provedut-sovmestnuiu-operaciiu.html> (дата обращения: 10.11.2025).
9. В.В. Путин объяснил, почему ОДКБ не вмешивалась в карабахский конфликт // РИА Новости, 17.11.2020. - URL: <https://ria.ru/20201117/karabakh-1585078430.html> (дата обращения: 10.11.2025).
10. И. Карташов Узбекистан заявил о выходе из ОДКБ // Российская газета, 29.06.2012 - URL: <https://rg.ru/2012/06/29/uzbekistan-site.html> (дата обращения: 10.12.2025).
11. Министерство обороны КР: отмена учений ОДКБ в Кыргызстане // официальное заявление, 09.10.2022. - URL: <https://kun.uz/ru/news/2022/10/09/v-minoborony-kyrgyzstana-soobshchili-ob-otmene-ucheniy-nerushimoye-bratstvo-v-ramkakh-odkb?ysclid=1928dj1ojc688927914> (дата обращения: 10.12.2025).
12. Култаев, А.К. “Взаимодействие ОДКБ с другими международными организациями (ООН, ШОС, НАТО)”. // Вестник КРСУ. 2025. Т. 25. № 7. С. 184-194. <https://doi.org/10.36979/1694-500X-2025-25-7-184-194>
13. А. Лавров, А. Фёдоров, Р. Крецул. "Казахстанский экспресс": первая миссия ОДКБ // Известия, 12.01.2022. - URL: <https://iz.ru/1275713/anton-lavrov-andrei-fedorov-roman-kretcul/kazakhstanskii-ekspress-chem-zapomnitsia-pervaia-mirotvorcheskaia-missiia-odkb> (дата обращения: 10.12.2025).

14. Н. Каримов. Аналитика о слабых институтах ОДКБ // САВАР.asia, 2015. - URL: <https://cabar.asia/ru/effektivnost-odkb-v-kontekste-menayushhejsya-sistemy-regionalnoj-bezopasnosti> (дата обращения: 12.12.2025).
15. С. Березовская. Армения использует пассивность ОДКБ // Вечерний Бишкек, 2.12.2024.
- URL: https://www.vb.kg/doc/441176_armeniia_ispolzyet_passivnost_odkb_dlja_antirossiyskih_nastroeniy.html (дата обращения: 12.12.2025).
16. Шестаков И. Перспективы реформ ОДКБ: экспертное интервью [Электронный ресурс] // Передача «Важный вопрос». Биринчи Радио. - 2022. - 18 мая. - URL: <https://facebook.com/1Radiokg/videos/биринчи-радио/3772772616282465/> (дата обращения: 11.12.2025).

ЖККУнун ишмердүүлүгүндөгү көйгөйлөр жана чектөөлөр

Култаев Амантур Кармышакович

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, amantur.kultaev@mail.ru

Абдираимов Рамазан Мелисович

студент, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, abdiraimovramazan@gmail.com

Абдраимова Аида Абдыласиловна

студент, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, abdramova004@gmail.com

Жусупбеков Эрболот Ырысбекович

студент, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, erboljusupbekov@gmail.com

Аннотация

Макалада 2002-жылдан бүгүнкү күнгө чейинки мезгилде Жамааттык коопсуздук келишим уюмунун (ЖККУ) ишмердүүлүгүндөгү негизги көйгөйлөр жана чектөөлөр талданат. Автор уюмдун толук кандуу жамааттык коопсуздук механизми катары калыптанышына тоскоол болгон саясий, аскердик, укуктук жана институционалдык факторлорду изилдейт. Катышуучу мамлекеттердин коопсуздук жаатындагы кызыкчылыктарынын айырмачылыгы, чечимдерди консенсус жолу менен кабыл алуу механизминин татаалдыгы жана Россиянын үстөм ролу ЖККУнун натыйжалуулугун төмөндөтөрү белгиленет. Уюмдун практикалык ишмердүүлүгүн талдоонун негизинде декларацияланган милдеттенмелер менен реалдуу аракеттердин ортосунда олуттуу ажырым бар экени көрсөтүлөт. Макалада Нагорный Карабахтагы жана кыргыз-тажик чек арасындагы криистер мисал катары каралып, ЖККУнун чектелген мүмкүнчүлүктөрү ачып берилет. Жыйынтыгында уюмду реформалоо жана союздаштык милдеттенмелерге болгон мамилени кайра кароо зарылдыгы негизделет.

Ачкыч сөздөр: ЖККУ, Жамааттык коопсуздук, көйгөйлөр жана ишмердүүлүктүн чектөөлөрү

Open Journal of Eurasian Issues, 2025, no. 4, pp. 16-29

doi: 10.65469/eijournal.2025.4.2

eijournal.ilimbilim.kg

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК 327.7

Problems and Limitations in the Activities of the CSTO

Kultaev Amantur Karmyshakovich

Senior Lecturer, Osh State University, Kyrgyzstan, amantur.kultaev@mail.ru

Abdiraimov Ramazan Melisovich

Student, Osh State University, Kyrgyzstan, abdiraimovramazan@gmail.com

Abdraimova Aida Abdyvasilovna

Student, Osh State University, Kyrgyzstan, abdraimova004@gmail.com

Zhusupbekov Erbolot Yrysbekovich

Student, Osh State University, Kyrgyzstan, erboljusupbekov@gmail.com

Abstract

The article examines the key problems and limitations in the activities of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) from its institutionalization in 2002 to the present day. It analyzes political, military, legal, and institutional factors that hinder the transformation of the CSTO into an effective collective security mechanism. Particular attention is paid to the divergence of national interests among member states, the consensus-based decision-making process, and the dominant role of Russia within the organization. Based on an assessment of the CSTO's practical responses to regional crises, the article highlights a significant gap between declared collective defense commitments and their actual implementation. This gap is illustrated through the cases of the Nagorno-Karabakh conflict and border clashes between CSTO member states. The study also identifies legal ambiguities in the organization's normative framework and a persistent lack of political will. The author concludes that without internal reforms and a reassessment of allied obligations, the CSTO risks remaining largely declarative rather than action-oriented.

Keywords: CSTO, collective security, problems and limitations of activities